

АКАДЕМИЯ БОЖЕСТВЕННЫХ ЖЕН:

Академия божественных жен

Академия божественных жен.

Разрушение

Академия божественных жен.

Созидание

Академия божественных жен.

Бесконечность

**МАРИЯ
БОТАЛОВА**

АКАДЕМИЯ
БОЖЕСТВЕННЫХ ЖЕН
БЕСКОНЕЧНОСТЬ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б86

Боталова, М.
Б86 Академия божественных жен. Бесконечность / М. Боталова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 356 с. — (Академия божественных жен).

ISBN 978-5-517-13027-3

Меня признали богиней. Я могла бы получить свободу, могла бы освоить новые возможности, однако меня не оставят в покое. Арван, бог войны, который уже был моим мужем и теперь готов на все, чтобы меня вернуть. Бог, пожирающий магию, который видит во мне спасение и как будто что-то еще, более важное. Я должна сделать выбор, пока не стало слишком поздно.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13027-3

© Боталова М., 2025
© Василенко И.,
оформление обложки, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ГЛАВА 1

— Я отпускаю тебя, — сказал Эхран, сидя возле моей кровати.

Ранить бога может другой бог, умирающий мир или сам бог, который переусердствует, потратив слишком много магии за раз.

Когда мы спасли мир, Эхран и Арван всерьез сцепились, выясняя, кто обо мне позаботится. Я даже в себя ненадолго пришла, пошипела на них и снова отключилась. Похоже, повторный обморок стал решающим. Я не видела Арвана с тех пор — Эхран забрал меня с собой и просидел возле кровати двое суток. Может, и отлучался. Но каждый раз, когда я приходила в себя, он был рядом. Вот и сейчас, открыв глаза, обнаружила его на стуле возле кровати.

Поскольку чувствовала я себя уже лучше, Майла принесла мясной бульон, чтобы подкрепиться. Я села, откинувшись на подушки, которые Эхран составил у меня за спиной.

— Отпускаешь? С чего вдруг? Или... ты поговорил уже с советом и знаешь об их решении? — Я все еще чувствовала слабость, но заявление Эхрана привело в чувство и даже взбодрило. К тому же, мне надоело полутрупом валяться в постели.

— Я знаю о решении совета. Но им нечем на меня надавить. Они пытались угрожать, пытались заставить, наплевав на мой статус. Вот только... без моего согласия у них ни-

чего не получится. А я могу не давать свое согласие во время ритуала, даже если они его начнут.

Эхран внимательно смотрел на меня, ожидая реакции. Но я не настолько взбодрилась, чтобы выдать что-нибудь соответствующее. Встретила его взгляд спокойно и молча.

— Если я не захочу тебя отпустить, они ничего не смогут сделать. Никто из них.

— Даже Барзиар?

— Барзиар предпочел не вмешиваться и позволил совету самому со мной договариваться.

— Значит, вы договорились?

— Они пытались. Но у них ничего не вышло. Им нечем на меня надавить, но и предложить тоже нечего.

— Может быть, жизнь? Помилование, когда они узнают, что ты Пожиратель?

— А ты ведь теперь можешь им рассказать, — Эхран усмехнулся. — Моя магия больше не властна над тобой — ты стала слишком сильна. Сдашь меня совету, зная, что, возможно, меня попросту казнят? В этом случае развод не понадобится. Им будет проще наказать меня, уничтожить за всех, кого я успел убить. Гораздо проще, чем договориться.

— Значит, именно поэтому ты решил меня отпустить? Потому что больше не получится меня контролировать? Ты предлагаешь сделку?

— Нет, Алена. Я ничего не предлагаю. Рассказывать или нет — решать тебе. Я отпускаю тебя, потому что не стану больше держать против воли. Я отпускаю тебя, потому что на обмане и принуждении отношения не построить. Я отпускаю тебя в надежде, что когда-нибудь ты сама вернешься ко мне.

— Ты серьезно?

— Да. Как только ты полностью восстановишься, мы проведем расторжение брака. Ты станешь свободной, как того хотела. Но я это делаю не потому, что совет всячески

изощряется, не зная, чем еще пригрозить или, наоборот, подкупить. Я это делаю даже не для того, чтобы спасти вселенную, безумствующих богов и смертных девчонок, попавших под руку. Я делаю это ради тебя и ради нас обоих. Ради того, чтобы у нас появился шанс все сделать правильно.

— Правильно? Что именно мы можем сделать правильно?

— Твой выбор и нашу свадьбу, еще одну, которую мы оба захотим одинаково сильно.

Красиво говорит! И смотрит так внимательно, проникновенно.

Вполне может быть, что Эхран все это говорит только для того, чтобы я не рассказала совету о его маньячных наклонностях. Тем более если он чувствует, что магический запрет на меня больше не действует.

Возможно, Эхран всего лишь пытается сохранить хорошую мину при плохой игре. Выпятив свой героический поступок и тем самым уберечь себя. Раз уж выйти победителем теперь не получается.

Я всматривалась в лицо Эхрана, прекрасно понимая, что ничего в его глазах не прочитаю. По крайней мере, ничего из того, что он сам не позволит мне прочитать.

— Не веришь? — он кривовато усмехнулся.

— Не знаю. У меня нет оснований тебе верить. А вот ты оказался в затруднительном положении, поскольку теперь твоя безопасность зависит от моего молчания.

— Я не собираюсь покупать твое молчание и притворяться героем. Я не герой, и ты прекрасно это знаешь. Я убийца и чудовище, каких поискать. Но тебе я никогда не причинял вреда.

— Помимо того, что обманом развел с Арваном и сделал своей женой.

— Опять старая песня. Хорошо. Можешь считать меня еще большим монстром, чем я есть. Но, пожалуй, в списке моих прегрешений крохотное эгоистичное желание заполу-

чить тебя все же стоит не на первом месте? Алена, я не хочу расходиться врагами. Мне плевать, если ты расскажешь совету. Они убьют меня — и все наконец-то закончится. Возможно, для меня это будет наилучший исход. Но мне важно, чтобы ты поняла, для чего я тебя отпускаю. Загляни в мой разум, Алена. Ты уже училась это делать, а теперь у тебя получится. Я открываюсь тебе.

Эхран подался вперед, перебираясь ко мне на кровать. А я провалилась в его глаза. И в мысли.

Мощный поток едва не смел. В первое мгновение ощутила, будто тону: в его могуществе, во вкусе нескольких стихий, в спутанных эмоциях и огромном количестве божественных мыслей, накопившихся за сотни лет.

Потребовалось время, чтобы хоть что-то разобрать в этом потоке. Но, кажется, Эхран помогал мне нащупать именно то, что нужно. Он был рядом в глубинах своего собственного разума и придерживал меня, не давая опуститься ко дну. Или в бездну?

Я нащупала это. Уловила! Эхран не боится ни совета, ни казни. Он не боится потерять эту жизнь, не боится лишиться чего-то иного. Но... он отчаянно, так лихорадочно, что это похоже на навязчивую идею, хочет моего тепла, моих искренних чувств. Отпустить меня теперь — единственный шанс для него. Шанс, чтобы я...

Поток все же оказался слишком мощным — меня вытолкнуло из разума Эхрана. Я изумленно заморгала, глядя на бога, который сидел рядом со мной. Его лицо оказалось очень близко, а в темных глазах по-прежнему чудился тот поток, из которого я вынырнула.

— Почему это так важно для тебя? Почему, Эхран?

— Сам не знаю, — хмыкнул он, внезапно отстраняясь. — Может быть, я не привык проигрывать, поэтому все еще надеюсь победить. А может быть, ты чем-то меня зацепила. Зацепила так сильно, что я не оставляю надежды добиться

от тебя теплых, искренних чувств. Отдыхай, Алена, — он поднялся. — Чуть позже зайду, обсудим дальнейшие действия.

Но Эхран не зашел ко мне. Это я вышла в гостиную после того, как привела себя в порядок. Опротивело уже сидеть в спальне. Пожалуй, мне хватит сил, чтобы немного прогуляться.

— Как себя чувствуешь? — спросил Эхран, встречая меня за обеденным столом. Слуги поспешили накрыть для нас двоих.

— Значительно лучше, чем вчера. Думаю, еще немного — и буду как новенькая.

— Не сомневаюсь. Будешь даже лучше, чем прежде, — хмыкнул Эхран.

Я поперхнулась соком, который решила отпить в этот момент. Но если задуматься, так оно и есть. Я ведь на новый уровень божественных сил перешла. А главное... я теперь знаю особую направленность своей магии! Древние боги могли перемещаться во времени. Я не древняя богиня, перемещения во времени не могут быть простой способностью вроде чтения мыслей и понимания всех языков. А вот направленностью магии — может.

Что ж, со своей специализацией я еще разберусь. Нужно будет рассказать Арвану и Эграну. И, конечно, Хэржу! Всем, кому я доверяю и кто сможет помочь советом, подсказать что-нибудь полезное. Уверена, теперь у меня получится — осталось только потренироваться.

— Расскажешь, что произошло с миром? Почему он разрушался? — спросила я, присаживаясь за стол. С удивлением отметила, что именно Эхран подошел отодвинуть мне стул, не доверил это слугам, крутившимся поблизости и готовым услужить.

Эхран прошел к своему месту. Отпил из фужера, посмаковал и только после этого заговорил:

— Расскажу. Но мне интересно, откуда ты узнала, что потребуется помощь? Ты очень вовремя привела Арвана и как будто была готова к тому, что увидишь.

А вот Эхран не входит в список доверенных лиц, кому я готова рассказать об открывшихся способностях. Пока о них не знают посторонние — это мое двойное преимущество.

— Чутье богини созидания.

— Врешь. Или... хм... — Эхран всмотрелся в мое лицо. — Может быть, не совсем врешь. Недоговариваешь.

— Я чувствовала, Эхран. Чувствовала боль умирающего мира, чувствовала страдания живых существ. Их души были в опасности, верно? Они могли перестать существовать.

Эхран прищурился. Учítывая, что мне удалось предотвратить этот кошмар и души не начали разрушаться, мое знание выглядит подозрительно. И прекрасно вписывается в теорию повышенной чувствительности!

— Да, Алена. Души могли погибнуть. Некоторые миры закрыты. Другие, наоборот, взаимодействуют с соседними. А уж демоны и вовсе — самые активные путешественники между мирами. Для них почти не существует ограничений, они легко переходят из одного мира в другой, иногда даже проникают в закрытые. Однажды я рассказывал тебе об экспериментах. Эльфы достигли невероятных магических высот, научились выделять души, переселять их. Помнишь?

— Да... Ты так и не сказал, что стало с тем миром.

— Мир погиб. Взорвался так же, как мог бы взорваться Сернеон.

— Сернеон — мир, который мы спасли?

— Да. Мир эльфов погиб, но демоны-путешественники получили запретные знания и перенесли их в Сернеон. А грязная, неправильная энергия из-за нарушения законов не только природы, но и всего мироздания, даже после гибели мира не рассеялась — она последовала за демонами,